

Место расположения Главной квартиры М.И. Кутузова на Бородинском поле

Вопрос о месте расположения Главной квартиры М.И. Кутузова на Бородинском поле не являлся предметом исторических исследований. Само название — Главная квартира — у современных историков нередко заменяется словами «главный штаб», «ставка», «штаб-квартира». Некоторые авторы вообще не упоминают о ее существовании, обозначая на схемах только командный пункт полководца. В известной книге П.А. Жилина «Гибель наполеоновской армии в России» вместо Главной квартиры и командного пункта на плане Бородинского сражения есть особый условный знак «Местопробывание Кутузова во время боя», которым помечены дер. Татарников и дер. Горкиⁱ. Где именно и в какой период сражения находился русский Главнокомандующий в тексте не оговаривается.

По мнению Н.А. Троицкого, Кутузов «почти безотлучно» (исключая две кратковременные поездки с рассветом и около полудня — к Горкам) «пребывал в Татариново», довольно далеко от поля боя, примерно в километре за второй линией русских войск, и не мог оттуда видеть, как сражались его войскаⁱⁱ. Эти несоответствующие действительности сведения включены им в энциклопедию «Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года». Троицкий пытается «оправдать» полководца тем, что «он чуть ли не ежеминутно получал информацию от адъютантов — своих и чужих, а кроме того, полагался на инициативу Барклая де Толли и Багратиона»; он видит «в искусном руководстве со стороны Кутузова, который направил действия войск из своей ставки в Татариново»ⁱⁱⁱ, одну из причин неудачи Наполеона. Удивительно, что Н.А. Троицкий, «поместив» командный пункт Кутузова в дер. Татариново, ссылается на книгу И.П. Липранди, который на указанной Троицким странице пишет: «Кутузов был верен своей диспозиции: отправился, как назначил за 6 корпус, около версты от 2 линии, куда я неоднократно был послан к нему с донесениями от генералов Дохтурова и Капцевича»^{iv}. Место, о котором говорит И.П. Липранди, находится примерно на два километра ближе дер. Татариново к линии боевых действий и не отделяется от нее двумя оврагами. Если бы Кутузов в действительности попытался руководить войсками в день сражения из дер. Татариново, то назвать его «хозяином битвы» можно было бы только в ироническом смысле.

Таким образом, отсутствие представления о функциональном различии Главной квартиры и командного пункта, местах их расположения могут исказить картину боевых действий и оценку деятельности Главнокомандующего.

В Бородинском музее-заповеднике данный вопрос возник после публикации в 1979 г. в журнале «Огонек» статьи В.П. Енишерлова «Письма автора сожженной Москвы». В статье утверждалось, что штаб М.И. Кутузова до и после сражения находился на так называемой Михайловской мызе. Результаты изучения вопроса научным сотрудником музея О.В. Федоровой не позволили коллективу музея прийти к единому мнению о том, насколько оправдан этот вывод журналиста. Археологические раскопки на месте сгоревшего в 1942 г. усадебного дома в Михайловском выявили возможность его восстановления на сохранившихся фундаментах. Вместе с тем специалисты института «Спецпроект-реставрация» высказали обоснованные сомнения в том, что штаб Кутузова располагался именно здесь. Актуальность решения данного вопроса для Бородинского музея-заповедника обусловлена разработкой генеральной схемы его развития, в которой необходимо обозначить памятные места Бородинского поля и определить пути их мемориализации.

Согласно «Учреждению для управления Большой действующей армией» Главной

квартирой в начале XIX в. назывался центр управления войсками и их обеспечением. В ней располагались главнокомандующий, начальник главного штаба, дежурный генерал, через которого отдавались приказы, чины, возглавлявшие штабные управления по квартирмейстерской, артиллерийской, инженерной, полицейской, интендантской, медицинской части с помощниками и адъютантами, а также главное дежурство, военная канцелярия, комендант, обоз, бессменные и дневные ординарцы... При Главной квартире могли состоять генералы и офицеры, не занимавшие конкретных должностей, а также прикомандированные воинские части. Туда доставлялись лица, задержанные караулами, больные и отставшие. Будучи обособленной от армейского лагеря, Главная квартира охранялась конвоем. Численность персонала Главной квартиры в зависимости от обстоятельств могла колебаться от нескольких десятков до нескольких сот человек^v.

При передвижении войск для размещения Главной квартиры выбирались наиболее благоустроенные места в тех населенных пунктах, которые были удобны для оперативного руководства войсками. В тех случаях, когда армия располагалась в нескольких селениях, место Главной квартиры обязательно указывалось в диспозициях и приказах о движении войск. В штабных документах, не связанных непосредственно с управлением войсками, а также в личных письмах, место Главной квартиры указывалось не всегда и неточно.

На Бородинском поле располагались три Главных квартиры: 1-й и 2-й Западных армий и Главная квартира Кутузова. В документах военного делопроизводства все они, как правило, называются одинаково, без указания принадлежности, что затрудняет определение местонахождения каждой из них. В этих же документах все трое главнокомандующих упоминаются без фамилий. Установить, о ком идет речь в том или ином распоряжении, можно порой только благодаря различиям в титулах: его светлость — М.И. Кутузов, его сиятельство — П.И. Багратион, главнокомандующий (без титула) — М.Б. Барклай де Толли.

Согласно опубликованным источникам, 20 и 21 августа Главная квартира Кутузова располагалась в Колоцком монастыре. Диспозиция для перехода армий с указанием «Главной квартире быть в селе Бородине» была написана 20 августа, но в тот же день ее отменили. Войскам было приказано 21 августа идти до Колоцкого монастыря, где еще до их подхода разместились Главные квартиры армий^{vi}. Колоцким монастырем помечены письма Кутузова Ростопчину, написанные в ночь с 20 на 21 августа.

С 22 по 26 августа когда русские войска находились на Бородинском поле, Главная квартира Кутузова могла располагаться, согласно документам, в каждом из четырех населенных пунктов, расположенных на Новой Смоленской дороге: селе Бородино, дер. Горки, «сельце» Михайловском, «сельце» Татариново.

Совершенно определенные, на первый взгляд, сведения дает «Краткий военный журнал движений первой Западной армии от укрепленного лагеря при Дриссе до города Смоленска и продолжение оногo после соединения 2-й армии с 1-ю». В частности, там есть такая запись: «Августа 22. Вступила армия в лагерь при Бородине. По осмотре Главнокомандующим позиции, повелено было немедленно приступить к укреплению оной. Главная квартира в деревне Горках»^{vii}. Поскольку составитель журнала полковник

К.Ф.Толь согласно приказу от 19 августа состоял при М.И. Кутузове, естественно предположить, что речь здесь идет о его Главной квартире. Между тем, ни один из документов штаба Кутузова этого не подтверждает.

Среди изученных нами материалов два приказа имеют пометы — «Главная квартира село Михайловское» (22 августа) и «Главная квартира двор Михайловский» (24 августа). Оба они подписаны «начальником Главного штаба артиллерии генерал-майором Ермоловым» и касаются управления 1-й армией. То обстоятельство, что Ермолов ранее, 20 и 21 августа, подписывал приказание и диспозицию по обеим армиям, не дает оснований

относить их к Главной квартире Кутузова. Главнокомандующий в них указан без титула. В приказе от 24 августа говорится о представлении ряда сведений полковому генерал-штаб-доктору, о необходимости «поспешить доставлением к полковому генерал-кригс-комиссару армии требовательных ведомостей для получения за настоящую треть жалования»^{viii}. Указанных в приказе должностей в штабе Кутузова не было. Следовательно, эти приказы исходили из Главной квартиры 1-й армии, которая располагалась в сельце Михайловском в указанные дни.

В диспозиции войскам 1-й и 2-й армий на 22 августа сказано: «Главная квартира имеет быть в селе Бородине»^{ix}, куда на рассвете должны были прибыть квартирмейстеры. Этот приказ подписан начальником главного штаба 1-й армии А.П. Ермоловым и может относиться к главной квартире его армии. В данном случае сомнения устраняются наличием аналогичного приказа П.И. Багратиона: «Главная квартира обеих армий имеет быть в с. Бородине»^x. Обратим, однако, внимание на то обстоятельство, что оба приказа лишь предполагают, а не фиксируют расположение Главной квартиры М.И. Кутузова в селе Бородино 22 августа.

С полной уверенностью можно говорить о месте Главной квартиры М.И. Кутузова на основании лишь одного документа — «Диспозиции для 1-й и 2-й Западных армий, при селе Бородине расположенных августа 24 дня 1812 г.» Документ этот дает исследователю сведения о фактическом расположении российских войск до появления на Бородинском поле французской армии, а также указывает место составления диспозиции — «Главная квартира двор Татариново»^{xi}. Помета «Главная квартира Татариново в 10^{1/2} часов вечера» есть на одном из приказов генерал-квартирмейстера обеих армий М.С. Вистицкого-2 от 23 августа^{xii}. С учетом того, что указанная диспозиция вероятнее всего тоже была составлена накануне, можно весьма уверенно предположить, что вечером 23 и 24 августа Главная квартира М.И.Кутузова располагалась в дер. Татариново. О том, что Главная квартира находилась именно там, свидетельствуют участники Бородинского сражения, — А.И. Михайловский-Данилевский и И.П. Липранди. Однако тот и другой говорят о ее расположении в дер. Татариново уже с 22 августа.

Какие документы могут заставить нас усомниться в этом?

22 августа М.И. Кутузов написал краткое письмо жене указав: «При селе Бородине». Думается, что если бы Кутузов находился в это время в самом селе, то он написал бы иначе «В селе Бородине»^{xiii}. Других документов из Главной квартиры за тот день не имеется. В донесении М.И. Кутузова Александру I и в трех письмах, написанных им 23 августа, помета «При селе Бородине» обозначает не Главную квартиру, а общее место расположения лагеря российской армии. То же самое можно сказать и о приказах с указанием «Главная квартира при селе Бородине», поскольку три из них написаны 25 августа, когда в селе Бородино, в непосредственной близости от неприятеля, Главной квартиры быть не могло. Более того, селом Бородино помечено письмо М.И. Кутузова Ф.В. Ростопчину, написанное во время Бородинского сражения. По поводу этого письма И.П. Липранди замечает: «Это должно быть описка... А если бы, паче моего чаяния, в этом письме и было выставлено Кайсаровым село, то следовало бы оговорить; иначе, пожалуй, подумают, что в 2 часа пополудни мы не только занимали село Бородино передовыми войсками, но что тут был и сам Главнокомандующий»^{xiv}.

Расположение Главной квартиры в селе Бородино предполагалось диспозицией от 21 августа, когда позиция для генерального сражения еще не была утверждена Кутузовым, места расположения корпусов и дивизий были только намечены, а село Бородино являлось для устройства лагеря российской армии главным ориентиром. Места для размещения войск определялись утром 22 августа. Вот как описывает это И.П.

Липранди: «С последнего перехода к Бородину ночью, обер-квартирмейстеры отправились с дивизионными квартирмейстерами и квартиргерами для принятия позиции, каждый для своего корпуса. В этот раз приказано было ожидать в самом Бородине. С рассветом нас потребовали к Горкам: здесь находились Вистицкий, Габбе, Гартинг и другие офицеры Главной квартиры. Вистицкий поручил Габбе указать места правому флангу, а сам, приказав примкнуть правый фланг 6-го корпуса к Горкам, поехал, в сопровождении всех, по направлению к левому флангу»^{xv}. Позднее подъехали К.Ф. Толь, затем Л.Л. Беннигсен, которые уточняли расположение войск. Решение о выборе места для Главной квартиры, очевидно, было принято 22 августа. Возможно, что квартирмейстерская ее часть разместилась временно в крестьянских избах дер. Горки, что и дало основание К.Ф. Толлю сделать в военном журнале упомянутую запись.

Сказанное не исключает того, что сам Кутузов с ближайшими помощниками мог на некоторое время остановиться в господском доме А.В. Давыдовой в селе Бородино. Одним из них с 19 августа стал полковник П.С. Кайсаров, исполнявший обязанности дежурного генерала. В приказании А.П. Ермолову от 23 августа он пишет о необходимости «поименованных господ офицеров по получении сего прислать на бессменные ординарцы к его светлости»^{xvi}. Состоя при Главной квартире, ординарцы, как правило, должны были располагаться в непосредственной близости от главнокомандующего. Таким образом, помету «Главная квартира Селение Бородино» на этом приказании можно считать указанием на местонахождения Кутузова в этот день. Ни в документах, ни в воспоминаниях нет сведений о том, когда он переехал в господский дом сельца Татариново — вечером 23 или утром 24 августа. Во всяком случае для того, чтобы наблюдать за Шевардинским боем, Кутузов приехал уже из Татариново.

По словам А.И. Михайловского-Данилевского, вечером 25 августа «Главную квартиру свою князь Кутузов перенес из Татариново в Горки»^{xvii}, для того, чтобы быть ближе к тому месту, которое в диспозиции 24 августа было указано как его командный пункт, а именно за шестым пехотным корпусом, расположенным между Горками и батареей Раевского. Это подтверждается воспоминаниями И.Р. Дрейлинга, назначенного к нему ординарцем от Малороссийского кирасирского полка «Князь проводил ночь в избе, расположенной сейчас же за главным редутом (верхняя Горкинская батарея. — А.Г.). Мы, ординарцы, лежали при наших лошадях во дворе»^{xviii}.

Впрочем, переезд Кутузова в дер. Горки нельзя считать в полной мере переносом гуда Главной квартиры, ибо по окончании сражения Главнокомандующий вернулся в дер. Татариново, где принимал донесения генералов, держал совет и решал вопрос о дальнейших действиях русской армии.

Главная квартира Кутузова в период подготовки генерального сражения состояла из нескольких десятков человек, постепенно увеличиваясь за счет создания служб тылового обеспечения и полковых ординарцев. С 22 до раннего утра 27 августа она располагалась в господском доме сельца Татариново. Возможно, что сам М.И. Кутузов 22 и 23 августа размещался в господском доме села Бородино. В сельце Михайловское и в его окрестностях располагалась гораздо более многочисленная Главная квартира 1-й армии. Крестьянские избы в дер. Горки использовались для размещения офицеров квартирмейстерской части. В одном из этих несохранившихся домов провел ночь перед сражением Главнокомандующий всеми российскими армиями светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов.

Примечания

-
- ⁱ *Жилин П.А.* Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968, с.125.
- ⁱⁱ *Троицкий Н. А.* 1812. Великий год России. М., 1988, с. 165.
- ⁱⁱⁱ Там же.
- ^{iv} *Липранди И.П.* Война 1812 года. Замечания на книгу... М.И. Богдановича. М., 1869, с.23.
- ^v См.: Учреждение для управления Большой действующей армией. СПб., 1828.
- ^{vi} Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962, с. 46-47.
- ^{vii} Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т.XV. СПб., 1911, с. 22.
- ^{viii} Бородино, с.84.
- ^{ix} Там же, с.56.
- ^x Отечественная война 1812г. Материалы ВУА. Т. XVI, с. 93.
- ^{xi} Бородино, с. 80.
- ^{xii} М.И.Кутузов. Сб. документов. Т. IV. Ч. I., М., 1954, с. 131.
- ^{xiii} Бородино, с. 60.
- ^{xiv} *Липранди И.П.* Указ.соч., с. 139.
- ^{xv} Там же, с. 7-8.
- ^{xvi} Бородино, с. 71.
- ^{xvii} *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. Ч.II 3-е изд. СПб., 1843, с. 207.
- ^{xviii} 1812год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991, с. 374-375.